

ПЕРЧАТКИ МЕРТВОГО ЧЕЛОВЕКА

Страх заразителен...

Анастасия Писченкова-Шипинская

18+

Анастасия Писченкова-Шипинская

Перчатки мертвого человека

«Автор»

2026

Писченкова-Шипинская А. А.

Перчатки мертвого человека / А. А. Писченкова-Шипинская —
«Автор», 2026

На семейном торжестве у близкого друга все замечают странность: он не ест блины — а если и ест, то только в перчатках. В тех самых, что зовёт «перчатками мёртвого человека». Что он прячет под ними? Эта история, где одно страшное обвинение без доказательств перечёркивает годы добрососедских отношений, стирает доверие и превращает привычный мир в зыбкую тень. Рассказ лучше не читать перед сном: он цепляет за самое уязвимое — за страх оказаться непонятым и отвергнутым всеми, кого когда-либо знал.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. ДЯДЯ КОЛЯ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Писченкова-Шипинская

Перчатки мертвого человека

ПЕРЧАТКИ МЁРТВОГО ЧЕЛОВЕКА

Все события изложены с чужих слов: рассказчик записал то, что услышал от Сергея, а сам Сергей пересказывал многое по воспоминаниям детства и рассказам других людей, поэтому часть черт характеров персонажей утрачены, а сами они напоминают сказочных героев. Будьте уверены, сути истории это не мешает. Вместе с тем автор не ручается за достоверность описанных событий, имён, дат и обстоятельств. Любые совпадения с реальными людьми, организациями и происшествиями призываю считать случайными.

ПРОЛОГ

У моего друга Серёжи есть всё, что принято перечислять, когда хотят доказать, что человек счастлив: машина, любимая работа, дача, несколько увлечений и отпуск три раза в год. Есть жена-красавица, двое сыновей и дочка. Есть дом, в котором за большим столом помещаются двадцать гостей, если дети согласятся есть на ходу, а взрослые — не спорить из-за стульев.

В тот вечер мы праздновали 16-летие старшего сына Серёжи. Было шумно. Под конец ужина разговоры уже распались на отдельные компании: кто-то обсуждал ремонт, кто-то школу, кто-то пытался унести последний кусок торта так, чтобы никто не заметил.

В какой-то момент я обратила внимание, что в части стола, где сидит Сергей, нетронутым остается огромное блюдо с блинами.

— А чего блины никто не ел?

— Я блины ем только в перчатках.

Мы засмеялись.

— Это не смешная история, — вдруг Серёжа резко встал из-за стола и направился к гардеробу. Минут через пять он принёс перчатки — чёрные, потёртые, из свиной кожи с меховой опушкой.

— Это перчатки мёртвого человека.

За столом все замолчали.

— В каком смысле? — спросил кто-то из нас.

— Я их так называю.

— А где владелец?

— Логично, что мёртв.

— Логично. Но как он умер?

Я не стану уточнять, кто задавал вопросы. Когда узнаёшь историю целиком, такие подробности тускнеют. Вот что рассказал нам Сергей.

ГЛАВА 1. ДЯДЯ КОЛЯ

В семидесятые годы прошлого века в Новосибирске жил дядя Коля. Его квартира находилась в обычной панельной пятиэтажке: по четыре двери на каждом этаже, во дворе — песок, сломанные качели и забытая крышка, которая весной превращалась в бассейн для воробьёв.

Жену дяди Коли звали Вера. Сам он работал слесарем. Не из тех, кто затягивает гайку, пока не перестанет слышать чужие претензии, а из тех, к кому подходили опытные мастера и говорили:

— Николай, глянь. Тут что-то не идёт.

Однажды на сборке сорвали резьбу на важной детали. Цех загудел: нужно выполнять план, менять узел, оформлять акт, списывать брак. Чья-то рука уже потянулась к штампу.

Дядя Коля надел рабочие очки, наклонился над деталью и повертел её в ладонях, словно металл мог объяснить, где ему больно.

— Не надо списывать, — сказал он. — Перетянули. Металл устал. Подберу крепёж потоньше и сделаю новый заход.

Он провозился почти всю смену. Не суетился и не сердился, потому что знал: спешка любит притворяться работой, хотя чаще всего только добавляет работы другим. В конце концов узел встал на место, прошёл испытания и потом служил годами.

Даже суровый мастер смены одобрительно хлопнул Николая по плечу.

— Ух, Колька. Руки золотые!

Дома дядю Колю тоже очень ценили. По субботам он вставал раньше Веры, чтобы она досмотрела последний сон, открывал форточку и пускал на кухню свежий ветерок. Ставил чайник, вытирал крошки, протирал раковину и подкручивал кран, который капал с упрямством человека, уверенного в своей правоте. Потом приносил Вере чашку.

— Вставай, соня. Можем вместе до рынка пройтись.

Рынок тогда был другой: очередь за молоком, очередь за колбасой, очередь за апельсинами... Дядя Коля стоял спокойно, здоровался со знакомыми, помогал старушкам донести сумки.

Если Вера начинала волноваться, что им ничего не достанется, он отвечал:

— Достанем. Не всё сразу — так по частям.

И они возвращались то со свежей буханкой, то с банкой сгущёнки, то с куском масла в пергаменте. Дома Николай выкладывал покупки на стол и говорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.